

Кабуто закончил лечение и, достав кунай, приготовился к новой атаке. Только после этого Удзумаки атаковал.

Удар, направленный прямо в грудь, вновь прошёл вскользь.

- Правое лёгкое.

Якуши ухмыльнулся, сделав шаг назад и уклоняясь от очередного удара в область бедра.

Попытавшись поймать Удзумаки на обратном движении он чуть-чуть не достал кунаем до горла противника, и тут же сам резко ушёл в сторону от прямого удара в грудь.

Бой превратился в странное противостояние, когда каждый удар мог стать последним. Удзумаки не спешил браться за оружие с каждой секундой двигаясь всё плавнее и изящнее. Казалось что он постепенно наращивает скорость, впрочем его противник также с каждой секундой двигался всё быстрее и быстрее.

Орочимару и Джирая замерли напротив друг друга, наблюдая противостояние своих учеников. Они бы сейчас не признались друг другу, но каждый из них чувствовал что этот бой весьма странный. Если Кабуто прошёл подготовку полноценного ирьенина и под руководством своего сенсея смог приспособить свои умения для боя, то Удзумаки показывал странные умения, когда каждый удар не оставлял следов на теле противника, но внутренние органы оказывались повреждены. И только медицинская чакра, циркулирующая по чакросистеме Кабуто позволяла ему всё ещё противостоять этому джинчуурики.

Кабуто прекрасно понимал что проигрывает этот бой. Он уже прошёл тот предел, когда препараты теоретически давали ему преимущество перед противником, но как бы это не выглядело дико, Удзумаки всё ещё продолжал наращивать темп, нанося всё больше и больше повреждений. Его удары сыпались со всех сторон, превращая внутренние органы в истекающие кровью куски плоти. Кабуто уже понял что всего несколько мгновений и он не сможет продолжать залечивать внутренние повреждения. Просто перестанет успевать, и он решился.

Метнув кунай в противника, он сознательно пропустил удар в грудь и, резко сократив расстояние, прикоснулся к груди Удзумаки. Ему потребовалось всего боли секунд, чтобы сосредоточиться и направить скальпель чакры прямо в сердце Удзумаки.

Всего через секунду Кабуто ощутил что не может двигаться и с удивлением опустил взгляд вниз. Ладонь Удзумаки также лежала на его груди.

- Ты промазал, Наруто-кун. - Кабуто улыбнулся, хотя в следующую секунду ощутил как лёгкие взорвались болью и кровавым кашлем. - Сердце находится чуть левее. Впрочем, ты уже это понял.

Удзумаки закашлялся и также выплюнул сгусток крови.

- Впрочем, это уже не имеет значения. Твоя сердечная мышца рассечена моей техникой и тебе осталось всего несколько секунд до того как оно остановится. Кровь перестанет доставлять к твоему мозгу кислород и ты умрёшь. Просто исчезнешь.

Удзумаки усмехнулся.

- Спорный вопрос.

Кабуто удивился, но в следующий момент Наруто резким движением отбросил своего противника в сторону.

Цунаде подняла взгляд и увидела перед собой непонятную тень.

- Какая ты всё-таки безответственная. - Кушина присела перед Сенджу и, вынув из рукава платок, стала протирать её лицо от крови. - Я думала что ты прекрасно поняла что я оставила своего сына под твою ответственность, а ты опять мучаешь себя прошлым.

Цунаде не понимала что происходит. Неужели всё что было до этого не было сном.

- Ты не настоящая. Ты мертва, как и все остальные.

- Мертва. Как и Наваки, как Дан, как Минато. Мы все мертвы для этого мира. - Кушина прикоснулась ко лбу Цунаде прохладным пальцем. - Но мы всё ещё живы в ваших воспоминаниях.

- Зачем всё это. Зачем ты пришла?

- Затем чтобы напомнить тебе о долге клана Сенджу. Сейчас деревне нужна крепкая рука старого клана-основателя. Твоя рука. И она не должна трястись, а ты сомневаться. Ты должна оставить прошлое в прошлом и принять эту ответственность.

- Я не могу.

- Можешь. - Голос Кушины стал требовательным. - Даже если не можешь - должна. Иначе деревня окажется не в тех руках и окончательно перестанет существовать в том виде, в котором её видел твой дед - Тобирама.

- Я не...

В этот момент перед барьером, окружающим Сенджу, упало тело, в котором Цунаде с удивлением узнала Удзумаки Наруто. Спустя мгновение, барьер, окружающий женщину, развеялся. Цунаде перевела удивлённый взгляд на Кабуто и заметила что звуковик весьма нетвёрдо стоит на ногах.

- Наруто-кун.

Шизуне уже оказалась рядом с мальчишкой и стала осматривать его.

- Нет, нет. Так не должно быть.

Ученица пыталась восстановить повреждения, полученные генином, но судя по её отчаянному виду, ей это не удавалось. Держа руки, окутанные медицинской чакрой, над грудью парня, она с дикой надеждой посмотрела на наставницу.

- Цунаде-сама, помогите. - В её голосе смешалась мольба и требовательные нотки. - МНЕ не хватит умения, чтобы восстановить его сердце!

Цунаде чувствовала весь ужас от того что хочет помочь, но не может. Конечности отказывались слушаться, а в глазах мутнело.

- Ну же, Цунаде-химе. Мой сын умирает на твоих глазах. А ты ничего не сделаешь? - Сенджу вздрогнула. Заметив, что рядом с ней всё также сидит Удзумаки Кушина, с грустью смотря на тело своего сына. - Ты позволишь ему вот так умереть? Когда могла помочь?

Это стало последней каплей, и Цунаде метнулась к телу Удзумаки.

- Нет. Он не умрёт. Он останется среди живых. - Цунаде всё ещё ощущала что руки трясутся, но многолетний опыт отодвигал эту проблему всё дальше и дальше. Всего пара секунд на диагностику и Сенджу ощутила новый приступ паники. Кабуто и правда смог рассечь один из желудочков сердца и сейчас Удзумаки умирал.

Цунаде ощутила как внутри всё сжалось от понимания что она ничего не сможет сделать. Просто времени не хватит чтобы затянуть рану.

- Не останавливайся, Цунаде. Ты сможешь его спасти. Просто не останавливайся. - Голос Кушины вворачивался в мозг как раскалённые гвозди.

- Он умирает. - Голос Сенджу был тих. Она понимала что ни один шиноби с такими ранами просто не может выжить, но сердце Наруто, пусть и с перебоями, продолжало биться.

Под действием медицинской чакры сердечные мышцы постепенно затягивали разрез, но

сердце парня стучало всё медленнее и медленнее.

- Держись, Наруто-кун. - Цунаде ни на секунду не останавливалась, затягивая рану. Ещё мгновение и ...

Сердце Удзумаки остановилось, хотя рана уже полностью затянулась.

Резкий удар по груди, и ещё один.

- Работай.

Ещё удар

- Работай!

В один момент она поняла что всё. Она не успела.

- Нет. Нет. - Цунаде посмотрела на свои окровавленные руки. - Я опять не смогла его спасти.

Из глаз потекли слёзы.

Понимание того что ещё один человек умер прямо на её руках, а сама Цунаде оказалась беспомощна, хотя и считается самым лучшим ирренином Конохи, обжигало душу.

- Не плачь. - Голос Кушины слышался откуда-то издалека. - Всё хорошо. Теперь я уверена что мой сын может положиться на тебя, будущего Хокаге Конохи. Прости и прощай, Цунаде Сендзю.

- Мне не нравится когда кто-то плачет.

Цунаде не поверила своим ушам.

- Наруто? - Цунаде неверяще уставилась на сморщившегося Удзумаки. - Но ты... Но я...

Удзумаки продолжая морщиться, попробовал привстать, но после случившегося только и смог что приподняться на руках.

- Я умер?

- Нет. - Цунаде улыбнулась, стараясь вытереть слёзы. - Ты живой.

- А чего тогда ты плачешь.

Цунаде уже собиралась ответить, как Удзумаки рывком вскочил и оттолкнул куноичи в сторону. Мгновение и вокруг Сенджу образовался новый барьер.

Сам же Наруто пытался удержать второй барьер, появившийся перед ним, который покрылся трещинами. Напротив стоял Орочимару, изо рта которого торчало лезвие меча, перевешегося в барьер.

- Какая гадость. - Хоть Наруто и говорил с улыбкой, но в голосе чувствовалось напряжение. - Орочимару-сан, что же вы жрёте всякую гадость.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/783516>